

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 14-КГ18-28

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 сентября 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,
судей Горохова Б.А., Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Жимериной Людмилы Викторовны к Шушариной Ольге Евгеньевне о признании завещания недействительным по кассационной жалобе Жимериной Людмилы Викторовны на решение Центрального районного суда г. Воронежа от 17 ноября 2017 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 8 февраля 2018 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., выслушав объяснения представителя Жимериной Л.В. – адвоката Филатовой Л.С., поддержавшей доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Жимерина Л.В. обратилась в суд с иском к Шушариной О.Е. о признании завещания недействительным.

В обоснование своих требований истец указала на то, что 29 мая 2017 года умерла её бабушка Жимерина М.И., после смерти которой открылось наследство в виде доли в квартире, расположенной по адресу:

Полагая, что является наследником на вышеуказанную долю в квартире по завещанию от 13 февраля 2006 года, Жимерина Л.В. обратилась к нотариусу с заявлением о принятии наследства. При обращении к нотариусу ей стало известно, что 14 января 2016 года Жимерина М.И. составила новое завещание, удостоверенное нотариусом нотариального округа город Воронеж Давыдовой Е.Н., по которому принадлежащую ей на праве собственности долю квартиры завещала Шушариной О.Е.

Обращаясь в суд с иском о признании завещания от 14 февраля 2016 года недействительным, Жимерина Л.В. ссылаясь на то обстоятельство, что в момент составления завещания Жимерина М.И. не могла понимать значение своих действий и руководить ими в силу имеющихся у неё заболеваний.

В процессе судебного разбирательства Жимерина Л.В. изменила основание заявленных требований, указав на то, что при удостоверении завещания нотариусом нотариального округа город Воронеж Давыдовой Е.Н. были допущены нарушения порядка составления и оформления завещания, а именно нарушена тайна завещания, что свидетельствует о его недействительности.

Решением Центрального районного суда г. Воронежа от 17 ноября 2017 года в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 8 февраля 2018 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Жимериной Л.В. ставится вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся судебных постановлений ввиду существенного нарушения норм материального права.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 27 июня 2018 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 27 августа 2017 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец Жимерина Л.В., третьи лица Шушарина В.Н. и нотариус Давыдова Е.Н., надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились

и не сообщили о причине неявки. Ответчик Шушарина О.Е. представила ходатайство о рассмотрении дела в её отсутствие.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания, предусмотренные законом для удовлетворения кассационной жалобы и отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций были допущены такого характера существенные нарушения норм материального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление нарушенных прав Жимериной Л.В.

Жимериной М.И. на праве собственности принадлежала доля в квартире, расположенной по адресу: [REDACTED].

Согласно завещанию, удостоверенному 13 февраля 2006 года и.о. нотариуса нотариального округа город Воронеж Давыдовой Е.Н. – Давыдовым И.Ю., Жимерина М.И. завещала принадлежащую ей долю в указанной квартире внучке Дороховой (Жимериной) Л.В. (л.д. 6).

Завещанием от 14 января 2016 года, удостоверенным нотариусом нотариального округа город Воронеж Давыдовой Е.Н., Жимерина М.И. завещала указанную долю в квартире внучке Шушариной О.Е. (л.д. 39).

29 мая 2017 года Жимерина М.И. умерла (л.д. 7).

Разрешая спор, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 1118, 1119, 1123, 1124, 1131 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснениями, изложенными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», исходил из того, что завещание в пользу Шушариной О.Е. составлено со слов Жимериной М.И., то есть в завещании отражена воля завещателя, завещание подписано завещателем собственноручно, подлинность подписи не оспорена, доказательств составления завещания помимо воли наследодателя не представлено, в связи с чем пришёл к выводу об отсутствии оснований для признания оспариваемого завещания недействительным.

При этом суд также указал на то, что само по себе присутствие лица, в пользу которого было составлено завещание, при его составлении, не может являться безусловным основанием для признания его недействительным.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает выводы судов основанными на неправильном применении норм материального права, регулирующих возникшие правоотношения.

Согласно положениям статьи 1124 Гражданского кодекса Российской Федерации завещание должно быть составлено в письменной форме и удостоверено нотариусом. Удостоверение завещания другими лицами допускается в случаях, предусмотренных пунктом 7 статьи 1125, статьёй 1127 и пунктом 2 статьи 1128 настоящего Кодекса. Несоблюдение установленных настоящим Кодексом правил о письменной форме завещания и его удостоверении влечет за собой недействительность завещания.

В силу абзаца 3 пункта 2 статьи 1124 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае, когда в соответствии с правилами данного Кодекса при составлении, подписании, удостоверении завещания или при передаче завещания нотариусу присутствуют свидетели, не могут быть такими свидетелями и не могут подписывать завещание вместо завещателя, в том числе лицо, в пользу которого составлено завещание или сделан завещательный отказ, супруг такого лица, его дети и родители.

В соответствии со статьёй 1131 Гражданского кодекса Российской Федерации при нарушении положений настоящего Кодекса, влекущих за собой недействительность завещания, в зависимости от основания недействительности, завещание является недействительным в силу признания его таковым судом (оспоримое завещание) или независимо от такого признания (ничтожное завещание). Завещание может быть признано судом недействительным по иску лица, права или законные интересы которого нарушены этим завещанием.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», завещание может быть признано недействительным по решению суда, в частности, в случаях: несоответствия лица, привлеченного в качестве свидетеля, а также лица, подписавшего завещание по просьбе завещателя (абзац второй часть 3 ст. 1125 ГК РФ), требованиям, установленным пунктом 2 ст. 1124 ГК РФ; присутствия при составлении, подписании и, удостоверении завещания или при его передаче нотариусу лица, в пользу которого составлено завещание или сделан завещательный отказ, супруга такого лица, его детей и родителей (п. 2 ст. 1124 ГК РФ); в иных случаях, если судом установлено наличие

нарушений порядка составления, подписания или удостоверения завещания, а также недостатков завещания, искажающих волю завещателя.

По смыслу вышеуказанных норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации присутствие при составлении, подписании, удостоверении завещания лица, в пользу которого оно составлено, является основанием для признания завещания недействительным.

Таким образом, пункт 2 статьи 1124 Гражданского кодекса Российской Федерации запрещает присутствие при составлении завещания лиц, в пользу которых составлено завещание или сделан завещательный отказ, супруга такого лица, его детей и родителей в качестве свидетелей. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации указывает на присутствие указанных лиц при составлении завещания, вне зависимости от их статуса, как на основание для признания завещания недействительным.

Как установлено судом и не оспаривалось сторонами, в момент составления, подписания и удостоверения завещания от 14 января 2016 года вместе с завещателем Жимериной М.И. и нотариусом нотариального округа город Воронеж Давыдовой Е.Н., присутствовали Шушарина О.Е. - лицо, в пользу которого было составлено завещание, а также её мать Шушарина В.Н., при них текст данного документа был оглашён.

Учитывая, что нотариусом нотариального округа город Воронеж Давыдовой Е.Н. были допущены нарушения порядка составления и оформления завещания от имени Жимериной М.И., то есть, нарушена тайна завещания, выводы судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии оснований для признания оспариваемого завещания недействительным, нельзя признать правильными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Жимериной Л.В., в связи с чем решение Центрального районного суда г. Воронежа от 17 ноября 2017 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 8 февраля 2018 года подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Центрального районного суда г. Воронежа от 17 ноября 2017 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 8 февраля 2018 года отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий:

Судьи: